

Елена Викторовна Строителева

*(кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита
Алтайского государственного университета, г. Барнаул)*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СТАГНАЦИИ

Ключевые слова: *социально-экономические последствия, структурные сдвиги, региональная экономика, условия стагнации, конкурентоспособность.*

Переход России к новому социально-экономическому укладу вызвал множество серьезных проблем, затрагивающих фундаментальные основы страны как на федеральном, так и на региональном уровне. Резкое ослабление роли государства в координации переходного процесса к рыночной экономике без исторического опыта, институционально-правовых условий и своего надежного места в международном разделении труда инициировали возникновение искусственных барьеров и препятствий, которые так и не преодолены до настоящего времени. К числу таких барьеров можно отнести разрушительные итоги приватизации для промышленности: подавляющая часть предприятий прекратила свое существование, оставшиеся оказались неконкурентоспособными на глобальных рынках по причине дефицита ресурсного обеспечения, слабой инновационной базы и неадекватного управления. Еще более тяжелые последствия приватизации отразились на сельскохозяйственном секторе экономики, поскольку по причине незащищенности национальных рынков наши сельхозпредприятия не смогли конкурировать с импортной продукцией. При этом здесь следует указать, что тяжесть проблем по-разному повлияла на социально-экономические процессы на федеральном и региональном уровнях [1]. Причем в выигрышном положении оказались энергосырьевые регионы по сравнению с регионами без запасов нефти, газа и минерального сырья. Дело в том, что федеральная стратегия развития за счет нефти и газа хорошо согласуется с целями и задачами развития регионов, в которых добывается минеральное сырье. Существенно более тяжелое положение возникло для агропромышленных и старопромышленных регионов. Приватизация в таких регио-

нах, например, в Алтайском крае, существенно снизила число предприятий, в несколько раз уменьшились региональные доходы и консолидированный бюджет.

При этом суть управления региональной социально-экономической системой не только не претерпела значительных изменений, но даже более усложнилась. В данный момент функции обеспечения содержания региональных расходов из федерального бюджета практически полностью перекадываются на региональный уровень. Содержание бюджетных организаций (школ, детских садов, больниц, значительной части инфраструктуры и др.), ремонт дорог, содержание городов и поселков, поддержка значимых промышленных предприятий, обеспечение сельхозработ и многое другое становится заботой органов управления региональных образований [2].

В Российской Федерации выделено 85 самостоятельных территориально-административных образований со своими конституциями, национальными и культурными особенностями. Если это наложить на значительную территориальную разобщенность, неразвитые коммуникации, особенно автомобильные дороги, исторически сложившуюся структуру формирования доходов, то создаются специфические условия для функционирования как национальной, так и региональных экономик. Кроме того, стратегия реформ игнорировала, по мнению многих специалистов, такие кардинально важные параметры регионов, как: численность населения, структура промышленности и рабочей силы, состояние инфраструктуры, социально-экономические проблемы, характер использования природных ресурсов, возможные тренды динамической трансформации системной структуры региона и ряд других.

Последнее стало одной из главных причин сокращения межрегионального товарооборота к середине 2000-х гг. в 5 раз. В итоге существенно изменились условия и направления не только промышленного, но и системного развития регионов. Россия разом потеряла источники такого стратегического сырья, как: марганцевые и хромовые руды, значительные запасы сырья для производства титана, алюминия и других важнейших металлов, заводы по производству важнейших компонентов ядерных и редкоземельных материалов (Казахстан), кооперацию для машиностроительного производства (Украина, Белоруссия), хлопок, продовольствие и др. Одновременно резко сузились рынки бывших союзных республик и открылись национальные рынки по широкому спектру продукции для импорта. Появились новые приграничные районы, охватывающие значительные территории вместе с новыми проблемами организации и реструктуризации производственно-хозяйственного комплекса и инфраструктуры [3]. В значительной степени это относится и к Алтайскому краю, который потерял ряд системообразующих предприятий: ОАО ХК «Барнаултрансмаш», ОАО «Алтайский моторный завод», ОАО «Алтайский тракторный завод», ОАО «Рубцовский машиностроительный завод», ОАО «Барнаулский аппаратурно-механический завод», ОАО «Завод механических прессов», ОАО «Химволокно»; ОАО «Барнаулский меланжевый комбинат», ОАО «Барнаулский хлопчатобумажный комбинат» и ряд других.

Доминирование принципов либерализации экономики, в частности отказ от регулирования цен, и открытие рынков сформировали новые проблемные признаки постреформенной экономики России:

1) это масштабный экспорт сырья и топлива;

2) резкое изменение ценовых пропорций межотраслевых обменов, сделавшее неэффективным (нерентабельным) производство в ряде отраслей обрабатывающей промышленности, а также в агросекторе;

3) значительное расширение посреднических секторов (торговля, транспорт, финансовые услуги), вызывающих увеличение трансакционных издержек в структуре себестоимости;

4) высокие темпы инфляции, которые за весь постреформенный период так и не удалось снизить;

5) отсутствие адекватной государственной промышленной политики федерального центра как субъекта экономической деятельности.

Указанные особенности неизбежно вызвали дифференциацию масштабов инвестиционной деятельности в отдельных регионах и отраслях экономики, что за два десятка лет привело к весьма ощутимой дифференциации самих регионов [4]. В частности, предприятия – экспортеры сырья и топлива, оказались в заведомо лучшем положении по сравнению с предприятиями секторов экономики, преимущественно ориентированных на внутренний рынок. Трансформация ценовых пропорций в этот же период, обусловленный либерализацией внешней торговли, способствовала процессу дифференциации отраслей экономики по уровню финансового состояния. В отраслях реального сектора вследствие значительного увеличения затрат на торгово-посреднические услуги, обслуживание кредитов произошел рост производственных издержек, что, несомненно, ограничивало финансирование капитальных затрат за счет собственных средств на уровне отдельного предприятия. Снижению доли доходов, направляемых на инвестиционные цели, способствовал и беспрецедентный, по меркам наиболее развитых стран, инфляционный процесс, особенно в первой половине 90-х гг.

Как известно, в рамках Федеральной государственной региональной политики осуществляется предотвращение или сглаживание резких территориальных диспропорций. Обычно применяется селективная поддержка отдельных регионов, прямое и косвенное регулирование. Однако запаздывание принятия решений, мировые кризисы и дефолт 2008 г. не позволяли принимать действенных программ поддержки проблемных и депрессивных регионов на федеральном уровне.

В результате системных деформаций базовых основ национальной экономики возникли по большей части субъективные препятствия развития промышленности России, которые сдерживают ее успешную интеграцию в глобальное разделение труда. Во-первых, сохранение существующей инвестиционной модели

в перспективе неизбежно будет увеличивать капиталоемкость производства – как за счет структурного фактора, (например, увеличения удельного веса ТЭК, металлургии, других сырьевых отраслей), так и продолжения процесса удорожания производственных мощностей. Для качественной трансформации экономики требуются достаточные масштабы производства, этот тезис приобретает еще большую актуальность в условиях западных санкций. Во-вторых, специализация России в глобальном разделении труда как экспортера топливно-сырьевых ресурсов и импортера продуктов с высокой добавленной стоимостью закономерно вызывает увеличение нагрузки на инвестиции как фактор экономического роста. Естественно, что указанное обстоятельство требует неотложной диверсификации экономики России. Очевидно, что стратегия экспорта сырья и топлива при сокращении уровня внутреннего производства сама по себе уже выступает формой ограничения роста экономики в перспективе, поскольку возможности увеличения внутреннего производства напрямую зависят от объемов использования топливно-сырьевых продуктов.

В-третьих, сложившаяся финансовая бюджетная и денежно-кредитная политика государства в целом угнетает экономический рост. Ограничения на денежную массу объясняются представлением о дефиците бюджета как одном из важнейших факторов инфляции. При этом игнорируется тот факт, что в экономике имеется значительная недогрузка мощностей. В этих условиях стимулирование спроса путем роста государственных расходов, кредитной политики способно обеспечить полный прирост ВВП. В результате рост уровня производства увеличивает ресурсы для инвестирования развития производства в реальном секторе, и образуются дополнительные доходы бюджета. Расчеты показывают, что величина мультипликатора колеблется для разных направлений расходов от 1,7 до 3–4 раз (наименьший коэффициент мультипликативности имеют инвестиционные расходы).

В-четвертых, специфическим ограничителем экономического роста применительно к перспективному периоду выступают высокие трансакционные издержки, значительно снижающие эффективность экономики. Произ-

шедший в 90-е гг. рост указанных издержек нужно расценивать как непомерный. По данным межотраслевых балансов, по сравнению с концом 80-х гг. удельные затраты торгово-посреднической деятельности на продукцию обрабатывающей промышленности возросли в 10–16 раз; такой же порядок роста для транспортных наценок. В результате сфера обращения и транспортировки вместо того, чтобы выполнять функции доведения до потребителя готовой продукции и обеспечения непрерывности процесса воспроизводства, откачивает финансовые ресурсы из промышленности и других базовых отраслей экономики и дезинтегрирует экономическое пространство страны. Одновременно в себестоимости промышленной продукции сильно увеличился удельный вес затрат, связанных с обслуживанием кредитов, займов и других услуг финансового посредничества. Отметим, что все это означает высокую нагрузку посреднического сектора и на государственный бюджет, поскольку высокий уровень трансакционных издержек автоматически повышает стоимость оплачиваемых товаров и услуг.

В-пятых, ограничения социального характера. Так, сегодняшний низкий уровень доходов и потребления населения и бюджетных расходов на социальную сферу предопределяет нормативные требования к росту ВВП. Совершенно очевидно, что между ростом ВВП и ростом доходов населения существует прямая связь.

Особое место в ряду региональных проблем занимает проблема возрождения промышленности. Далеко не случайно в экспертных и профессиональных кругах возникла тема реиндустриализации, без которой не решить задачу импортозамещения, особенно в период санкционного давления со стороны Запада. Экономика регионов подорвана, а задачи жизнеобеспечения во все большей степени решаются на региональном уровне.

Рост объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в сфере производства промышленной продукции за последние 4 года практически не наблюдается, а небольшое увеличение объема отгруженных товаров можно объяснить увеличением цен, т.е. инфляцией. Продукция сельского хозяйства вообще имела

тенденцию к падению за этот же период. Не растет и грузооборот транспорта. Не наблюдается и роста доходов консолидированного бюджета [5].

В настоящее время российской экономике присущи значительное усиление производственной специализации, узкая специализация территорий на отдельных отраслях, высокая интенсивность отраслевых сдвигов регионов, неадекватность отраслевой структуры производства стратегиям инновационного развития, преобладающее развитие добывающих отраслей в ущерб обрабатывающим производствам. В практическом плане это означает, что необходимо проводить научно обоснованную структурную политику в субъектах РФ с учетом региональных отраслевых сдвигов. В концептуальном аспекте необходимо уточнить смысловую нагрузку понятия «структурная политика», ее целей, принципов и инструментов. В научной и специальной литературе структурная политика рассматривается с таких позиций: во-первых, это политика организации такой отраслевой структуры производства, которая наиболее рациональна с точки зрения потенциала и ресурсов. Во-вторых, некоторые исследователи не различают понятия структурной политики и промышленной политики, т.е. воздействия федерального центра на отраслевую структуру экономики региона с целью стимулирования развития тех или иных производств и отраслей.

Промышленное производство остается отраслью экономики, определяющей научно-технический, производственный и кадровый потенциал края.

Положительная динамика объемов продаж у значительного числа предприятий не привела их к финансовой устойчивости, формированию собственных источников развития и конкурентоспособности. Одна из основных причин этого – институциональные проблемы, неурегулированность вопросов собственности,

неэффективный менеджмент и отсутствие внятной промышленной политики федерального центра и краевых органов власти. Отсутствие экспортных поставок у абсолютного большинства крупных и средних промышленных предприятий (в том числе в страны, с которыми Алтайский край имеет общую границу и традиции во внешней торговле) свидетельствует о низкой конкурентоспособности их продукции (машиностроение, химия и нефтехимия) [5].

Отраслевая структура региональной экономики под воздействием трансформационных преобразований в этом периоде сформировалась таким образом, что до 45% отраслей были ориентированы на ввоз основного сырья и материальных ресурсов, глубокую их переработку и вывоз готовой продукции за пределы края, что обуславливает уязвимость алтайской промышленности по отношению к рыночным колебаниям на российских рынках сырья, материальных ресурсов и совокупного спроса на готовую продукцию. Собственная сырьевая база существует в крае только для пищевой и мукомольно-крупяной промышленности, производства ряда лекарственных препаратов и витаминной продукции, отдельных видов химической продукции.

Таким образом, для поддержания требуемого уровня конкурентоспособности предприятия должны поддерживать высокий темп изменения технологии и основных показателей выпускаемой продукции. Технологические новшества должны быть направлены не только на обеспечение требуемых параметров продукции, но и на снижение удельных затрат на единицу продукции. В этом направлении инновационная активность на предприятиях отрасли, расположенных в Алтайском крае, крайне низкая, действующие технологии и технологическое оборудование физически и морально устарели и не удовлетворяют условиям, предъявляемым рынком, систем управления издержками нет практически на всех предприятиях.

Библиографический список

1. Межов, И.С. Актуальные проблемы инновационного развития российской промышленности / И.С. Межов, В.А. Титова // Модернизация российской экономики: императивы, проблемы, концепции : сборник научных статей / под общ. ред. И.С. Межова, В.А. Титовой. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2012. – С. 8–20.
2. Там же.

3. Строителева, Т.Г. Совершенствование коллективного управления на предприятиях в условиях экономического кризиса / Т.Г. Строителева // Вестник алтайской науки. – 2015. – №2 (24). – С. 273–276.

4. Троцковский, А.Я. Общие факторы территориального развития региона: сравнительный анализ и динамика последних лет / А.Я. Троцковский, Ю.Ю. Наземцева // Проблемы управления социально-экономическим развитием регионов Сибири : сборник научных трудов / под реда. А.С. Новосёлова. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2013. – С. 47–64.

5. Троцковский, А.Я. Социально-экономическое развитие региона: методика и результаты исследования / А.Я. Троцковский, М.П. Щетинин, Д.С. Хвалынский, О.А. Иванова, А.А. Троцковский, В.А. Троцковская, С.В. Пакшенкова, И.В. Стрижкина, Л.А. Капустян, А.М. Сергиенко, Н.П. Гончарова, Е.И. Жидких, Л.В. Родионова, О.Е. Родионова, В.В. Мищенко, Т.П. Емельянова. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008.